

Наверное в этом кроется какая-то тайна

***

Увидев, что он продолжает спать в той же позе, Чжао Юэ ничего не оставалось, как стащить с него одеяло.

— Вставай!

Вэнь Люнянь пробрал пронзительный холод, но ему очень хотелось спать, поэтому он сел и отнял одеяло, выглядя при этом довольно обиженным.

Чжао Юэ даже захотелось рассмеяться, наблюдая как он заворачивается в одеяло и снова падает на кровать.

— Тебе правда так хочется спать? — Чжао Юэ щелкнул его по носу.

Вэнь Люнянь съежился под одеялом.

— Угу...

— Так ты будешь есть или нет? — Чжао Юэ сел у кровати.

— Буду, — ответил Вэнь Люнянь.

— Тогда вставай и иди есть, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь крепко вцепился в край одеяла.

— Не хочу вставать.

Чжао Юэ подумал, что к счастью, ему приходится редко его будить. Если бы пришлось так маяться каждый день, он бы посидел раньше времени.

Дыхание префекта снова стало спокойным.

Чжао Юэ осторожно помог ему укрыться одеялом и вышел из спальни.

— А где господин Вэнь? — Все ждали в столовой, но вернулся только один человек.

— Он устал прошлой ночью, пусть отдохнет, — Чжао Юэ отодвинул стул и сел.

Сердца всех присутствующих тут же пустились вскачь, такие слова звучат поистине двусмысленно.

— Нужно выбрать несколько любимых блюд господина и разогреть на кухне, — сказал Му Циншань. — Поест когда проснется.

Хуа Тан послала людей собрать четыре коробки с едой.

Чжао Юэ: «...»

Четыре?!

Конечно же, Хуа Тан намеревалась собрать от каждого блюда понемногу, но четыре огромные коробки вместе создают шокирующий визуальный эффект. Хотел бы Чжао Юэ так питаться. Да только у него нет такой богатой семьи, которая могла бы его содержать.

— Прошлой ночью, во время допроса, господин узнал что-нибудь? — вскользь спросил Му Циншань во время обеда.

— Никаких особых зацепок, — сказал Чжао У. — Но зато подтвердились предыдущие предположения. Похоже банде Голова Тигра тайно помогает могущественный эксперт.

— Но в чем смысл? — Хуа Тан все еще недоумевала. — Не говоря уж о горах Цанман, даже в городе или округе Цан-эр, для Большой Чу они слишком бедны. Стало получше, только когда господин вступил в должность. Если это действительно эксперт, к чему тратить время и силы, чтобы собрать здесь банду?

— Это и есть тот аспект, который заставляет господина сомневаться, — сказал Чжао У. — Я пока не могу понять причину. Боюсь, мы все узнаем, только когда захватим Голову Тигра.

Если говорить о Чжао Юэ и Лу Чжуге, то эти двое решили пустить корни на Сумеречной скале, чтобы сбежать от мира. Их подчиненные никогда не тревожили людей. Можно сказать, это их маленький персиковый источник* вне пределов людского мира. Но с Головой Тигра совсем другая история. Говорят, раньше они часто спускались с налётом, выкашивая людей как коноплю и оставляя странные следы. Народ очень страдал от них. Но город Цанман не особо богатый, даже если убивать, сжигать, и грабить каждый месяц, много денег не добыть. Столько времени и сил тратить на то, чтобы отнять немного риса и муки, это слишком странно.

*П.п.: Тао Юань — персиковый источник — в значении «уединенное место, земной рай».

— Давайте спокойно поедим, — Шан Юньцзэ наполнил маленькую чашу Му Циншаня тофу.
— Некоторые вещи не будет слишком поздно обсудить и после обеда.

— И правда, — сказала Хуа Тан. — Мы же собирались этим обедом отпраздновать победу над бандитами, разговоры о Голове Тигра только настроение убивают.

Темные стражи радостно подняли чаши:

— До дна!

Му Циншань тоже выпил чашу вина вместе со всеми, и краснота вмиг поползла от его ушей до шеи.

Шан Юньцзэ почувствовал себя подонком, поскольку подумывал проверить, не покраснело ли тело маленького книжного червя целиком.

— Скушай это, — Му Циншань протянул ему палочки с зажатым в них побегом дикого бамбука.
— Сладко.

Оглядев весь стол, и обнаружив, что только он удостоился подобного обращения, Шан Юньцзе не мог не обрадоваться.

Темные стражи про себя прищелкнули языком. До сих пор даже за руки не держались, такие темпы развития просто невыносимы.

Чиновник явно специально ведет себя как любящая женушка. Разве в такой ситуации нельзя воспользоваться моментом, напоить, и заняться сексом? Это же самая проверенная схема!

Но все застряло на этапе взаимного кормления.

Юньцзэ, помогая Му Циншаню остудить суп, кинул угрожающий взгляд на Темных стражей.

Талисманы Цзянху просто-таки горели желанием действовать. Точно не нужна наша помощь? Мы хороши в сватовстве!

Шан Юньцзэ взглянул на рукоять меча.

Свирепый какой, на хозяина дворца похож... Темные стражи грызли куриные ножки и без конца вздыхали. Когда мы уже выпьем на свадебном пиру? Даже красные конверты уже подготовили, вдобавок на них стоит отпечаток лапы* молодого хозяина дворца.

*П.п.: Не спрашивайте. Полагаю, за ответами надо в другую новеллу, которую мы еще не перевели до конца.

Следует иметь в виду, что это феникс, и он в любой момент может ударить молнией. Простые смертные не могут увидеть его, поэтому и не дорожат моментом.

Это очень тревожит.

***

После обеда Чжао Юэ отправился на конюшню на заднем дворе, чтобы помочь почистить двух больших черных лошадей.

— Похоже он немного похудел за последнее время, — последовавший за ним Лу Чжуй помогал заплетать гриву рослого коня. — Угостите его сладким арахисом.

Стоящий рядом Чжао Юэ замер и сказал:

— Больше нету.

— Больше нет? — Лу Чжуй нахмурился. — Вы уже все скормили? Брат Ван говорил не давать ему слишком много.

— Нет, — произнес Чжао Юэ с парализованным лицом. — Книжный червь съел.

— Ты имеешь в виду господина Вэня? — вытаращил глаза Лу Чжуй. — Ты дал ему корм для лошадей?

— Какой еще корм, это же закуски, которые в городе продают. Просто Черный Ветер тоже их ест, — сказал Чжао Юэ. — Прошлой ночью, когда мы шпионили в горах, у него закончились конфеты, а у меня как раз оставалось немного. Поэтому и отдал.

Лу Чжуй от всего сердца посоветовал:

— Это конечно хорошо, но лучше не говорить об этом господину.

Иначе не исключена вероятность того, что у них могут быть неприятности. В конце концов, у этих двоих еще не вполне гармоничные отношения, а могут стать еще хуже.

***

После обеда Вэнь Люнянь наконец проснулся. Усевшись в постели, он с комфортом потянулся, затем умылся, и отправился поесть.

Чжао Юэ на заднем дворе как раз чистил меч.

— Великий глава, доброе утро! — Вэнь Люнянь высунул голову и поздоровался.

Чжао Юэ посмотрел на солнце в небе. Скоро уже время ужинать, какое еще «доброе утро»?

— Это меч Цзиюэ*? — Вэнь Лю Нянь вышел во двор и сел напротив него.

*П.п.: Ясная луна (Так же говорят о спокойном состоянии духа. Помните ясную луну и ласковый ветерок?)

Чжао Юэ кивнул.

— Можно мне посмотреть? — спросил Вэнь Люнянь.

— Люди, которые обучаются боевым искусствам, никогда не дают другим свое оружие.

— Это из-за опасения, что другие могут себе что-нибудь повредить, — сказал Вэнь Люнянь. — Я же не владею боевыми искусствами.

Чжао Юэ неохота было снова препираться с ним, поэтому он передал меч Цзиюэ:

— Он очень острый, осторожно.

Вэнь Люнянь взвесил его в руке и удивленно заметил:

— Кто бы мог подумать, не такой уж он и тяжелый.

— Зачем ему быть тяжелым? — Чжао Юэ рассмешило его изумление. — Это же не покупка котла, в котором тем лучше варится, чем он тяжелее.

— Но я поднимал сабли главы Шан и Сяо У, и они довольно тяжелые, — сказал Вэнь Люнянь. — Меч Красное Пламя хозяина дворца Цинь настолько тяжелый, что его почти невозможно сдвинуть с места.

— Это оружие по руке, — сказал Чжао Юэ. — Меч Цзиюэ редкий, поэтому его недооценивают, как гусиные перья.*

*П.п.: Метафора для чего-то незначительного.

Вэнь Люнянь вернул ему меч.

— Благодарю, великий глава.

— Тебе нравятся мечи?

Похоже он трогал оружие каждого из нас.

— Да, — кивнул Вэнь Люнянь. — Но я не могу практиковать гун-фу.

В его словах звучало сожаление.

— Тебе необязательно обучаться гун-фу, — сказал Чжао Юэ. — Более того, люди, которые обучались боевым искусствам делают то, что господин и так уже делает.

— И что же это? — полюбопытствовал Вэнь Люнянь.

— Отстаивать справедливость, наказывать зло, поощрять добро, защищать людей, спокойно жить, и с любовью относиться к своему делу.

Даже мастера Цзянху, бывает, делают не так много, как этот книжный червь.

— Господин Вэнь? — Пока двое мужчин болтали, подошел Лу Чжуй с упаковкой засахаренного арахиса, и увидел нечто неожиданное — такую гармоничную картину!

— Второй глава, — приветствовал его Вэнь Люнянь. — Ходил покупать конфеты?

— Управляющий попросил купить, вы хотите поесть?

— Хочу.

Чжао Юэ: «...»

Лу Чжуй открыл бумажный пакет. Вэнь Люнянь отщипнул несколько кусочков, поблагодарил, и отправился ужинать.

Когда он ушел со двора, Чжао Юэ сказал:

— Ты тоже даешь ему корм для лошадей.

Лу Чжуй: «...»

Господин Вэнь и не догадывался, что отобрал сладости у Черного Ветра. Отряхнув сахарные крошки, он спокойно отправился в столовую покушать. Перед ним было расставлено десяток больших и маленьких тарелок. Темные стражи сидели на крыше, греясь на солнце и тяжело вздыхая. Господин все еще проявляет свой характер наивного чиновника, съедая так много блюд за обедом.

— Ик! — Проглотив последний глоток супа, Вэнь Люнянь погладил свой живот, чувствуя себя полностью довольным.

Чжао Юэ прислонился к двери, думая о том... что его поистине трудно прокормить!

— Великий глава, ты искал меня? — Вэнь Лю Нянь вытер рот и поднялся на ноги.

— Не я, это советник Му, — сказал Чжао Юэ. — Я просто мимо проходил.

Поэтому и зашел проверить, но никак не ожидал увидеть, что он и вправду все съест.

— Господин, — Му Циншань вошел в столовую. — Служитель, посланный на поиски Яо Сяоба уже вернулся. Его семья говорит, что он вышел из дальних ворот десять дней назад и до сих пор не вернулся.

Прошлой ночью, во время допроса, Ян Ин признался, что его шпиона в городе зовут Яо Сяоба. Изначально они договорились, что он придет в горы через десять дней, но он так его и не дождался. Впоследствии, он услышал, что ямэнь проводил расследование в городе от дома к дому, и решил, что личность шпиона была раскрыта, и сам он арестован.

— Вышел через дальние ворота? — Вэнь Люнянь привычно потер подбородок.

— Это не очень нормально, — сказал Му Циншань. — Семья Яо из поколения в поколение живет в городе Цанман, я никогда не слышал ни о каких родственниках снаружи. Яо Сяоба был учеником кузнеца в городе, и никогда не покидал город. За последнее время в его семье ничего особенного не происходило, так почему же он без всякой причины отправился в дальний путь?

Более того, по традиции города, если кому-то из семьи нужно отправиться в путешествие, нужно пригласить соседей на обед, чтобы дорога была успешной. По сути, решительно никто не мог незаметно исчезнуть.

— Приведите его домашних в ямэнь, — сказал Вэнь Люнянь. — В конце концов, это человек или призрак, этот чиновник хочет знать.

Чжао Юэ стоял в сторонке, размышляя, что хоть он и выглядит культурным и изнеженным, но его авторитет чиновника неожиданно велик.

Вэнь Люнянь сделал пару шагов во двор и снова оглянулся.

— Где можно купить засахаренный арахис?

Чжао Юэ: «...»

Он что, привыкание вызывает?

— Там много орехов, — сказал префект.

Чжао Юэ так и думал, в противном случае Черный Ветер бы их так не любил.

— Господин, — напомнил Му Циншань сбоку. — Нужно вернуться.

Не стоит столько думать об арахисовых конфетах, в конце концов нужно помнить и о работе...

<http://bllate.org/book/15740/1409108>